

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XVI.
(1913 - 1914).

Petrograd.

Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Лори лѣтомъ 1913 г.

А. Лорисъ-Калантара.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 11 сентября 1913 г.)

Занятія мои по изученію памятниковъ древности въ Лорійскомъ участкѣ Борчалинскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи (древн. область Таширъ или Лори, входившая по армянскому дѣленію въ провинцію Гугаркѣ, по грузинскому въ «Сомхетъ» или Сомехіо), куда я былъ командированъ Императорской Академіей Наукъ, въ зависимости отъ незначительныхъ средствъ, которыми я располагалъ, велась въ предѣлахъ небольшого района, не могли быть длительными (всего около 3-хъ недѣль) и посвящены были главнымъ образомъ эпиграфическимъ матеріаламъ.

Въ намѣченномъ районѣ, на рѣкѣ Дзорагетъ (Бердуджа, Дебеда-чай) предметомъ моихъ занятій были слѣдующіе памятники: древній храмъ въ сел. Одзунѣ (Удзунъ, Узунъ, Уцунъ) или Узунларѣ, лежащемъ надъ ущельемъ, на лѣвомъ берегу Дзорагета; на томъ же берегу, въ Дзорагетскомъ ущеліи — развалины монастырей ИОромайръ и Кобайръ; ида дальше на югъ, противъ теченія рѣки, на правомъ берегу ея, подл. сел. Дисеѣтъ, въ ущеліи — развалины монастыря Сурб-Григоръ.

Ущелье это представляетъ громадный интересъ; оно буквально усыяно археологическимъ матеріаломъ разныхъ эпохъ и времени, начиная съ того времени, къ которому относится такъ называемыя Урартскія постройки, и до послѣднихъ вѣковъ.

Памятники христіанскаго времени (развалины крѣпостей, церквей, часовень, также надгробные памятники, монументальные или изъ однихъ хачкаровъ, т. е. крестныхъ камней, стоящихъ отдѣльно или группами, образующими по мѣстамъ обширныя усыпальницы) особенно цѣнны въ виду сохранившагося древне-христіанскаго сооруженія — трехнефной базилики въ Одзунѣ съ уцѣлѣвшимъ портикомъ. Подобно многимъ мѣстностямъ Арменіи XIII-й вѣкъ здѣсь тоже представленъ богаче другихъ столѣтій какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Достаточно указать на развалины церкви Сурб-Григора, великолѣпнаго образца армянскаго искусства XIII вѣка.

Вслѣдствіе очень большого количества надписей, особенно въ ИОромайръ и Сурб-Григоръ, при недостаткѣ у меня фотографическаго матеріала, я успѣлъ исчерпать въ этотъ разъ только Одзунъ и Кобайръ. Въ виду исключительной важности сдѣланы измѣренія и снятъ планъ Одзунскаго храма, базилики, и находящагося тамъ же памятника на могилѣ, по преданію, царя Смбага.

Общій характеръ всѣхъ памятниковъ указываетъ на тѣсную связь съ Анійской культурой, однако замѣчаются многія оригинальныя черты, общія только для лорійскихъ древностей. Особнякомъ стоитъ большая церковь съ колокольнею Кобайрскаго монастыря, своими декоративными деталями болѣе сходная съ грузинскими церквами.

Изученіе христіанскихъ памятниковъ мѣстности, лежащей на рубежѣ Арменіи и Грузіи, естественно, выдвинуло на первую очередь выясненіе вопроса о положеніи халкедонитства въ краѣ. Кромѣ Кобайра, халкедонитскаго монастыря съ надписями армянскими и на грузинскомъ языкѣ, по этому вопросу Одзунъ и НОрюмайръ также дали любопытный матеріалъ, доказывающій, что халкедонитство среди армянъ не было обособленнымъ, чуждымъ явленіемъ и даже позднѣе, по крайней мѣрѣ въ определенную эпоху, было неразрывной частью общеармянской религіозной жизни.

Надписи по содержанию—строительныя (большая часть), о повинностяхъ, дарственныхъ и надгробныя; онѣ какъ въ палеографическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи языка имѣютъ особый, мѣстный характеръ: отъ известныхъ мнѣ надписей другихъ мѣстностей Арменіи ихъ отличаютъ формы буквъ и новыя типы лигатуръ, часто очень сложныхъ. Языкъ, подобно всѣмъ известнымъ армянскимъ надписямъ, хотя древне-литературный съ діалектизмами, но діалектическая форма въ нихъ часто является преобладающими и представляютъ богатый и интересный матеріалъ для изученія древне-лорійскаго нарѣчья.

Прочитано надписей до 120, за исключеніемъ 3—4 изъ нихъ, не изданныхъ до сихъ поръ.

Эти надписи по времени отъ XI—XIV в. (большинство относится къ XIII вѣку), кромѣ одной небольшой и дефектной, по, казалось бы, значительно болѣе древней надписи, найденной въ Одзунѣ.

Сдѣлано до ста фотографическихъ снимковъ надписей, видовъ развалинъ, архитектурныхъ частей, построекъ, надгробныхъ памятниковъ, рельефовъ. Съ тѣхъ рельефовъ и надписей, которые не могли быть сфотографированы или представляли особенный интересъ, сдѣланы эстампажи.

Передъ началомъ работы предпринятый предварительный осмотръ развалинъ Лорійскаго участка показалъ плачевное состояніе ихъ въ смыслѣ охраны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я обнаружилъ свѣжіе слѣды порчи и поврежденій памятниковъ, особенно гробницы, произведенныя неизвестными лицами. Объ этомъ тогда же мною было сообщено г. Тифлисскому Губернатору, встрѣтившему мое заявленіе очень сочувственно, и по его предписанію Лорійскимъ приставомъ г. Стенановымъ уже приняты мѣры для ослабленія этого зла.

Въ заключеніе считаю приятнымъ долгомъ принести глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ чѣмъ нибудь содѣйствіе, особенно же г.г. учителямъ Гр. Аг. Шавердяну, Тигр. Титаняну, а также Сарк. Черкезяну, М. Даллакянну и С. Малхасяну, помогавшимъ мнѣ въ Одзунѣ.